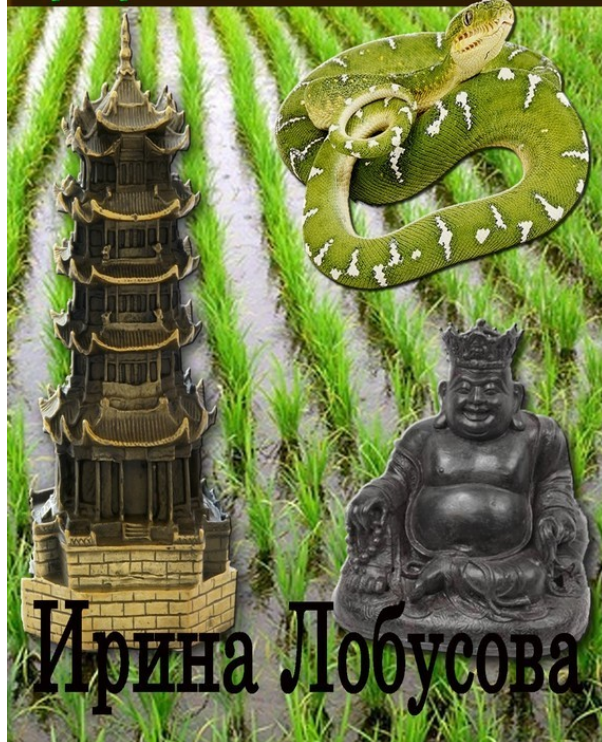


# ГЛАЗ ЗЕЛЁНОГО ДРАКОНА



Ирина Лобусова

Ирина Лобусова

**Глаз зеленого дракона (сборник)**

«Автор»

2014

## **Лобусова И. И.**

Глаз зеленого дракона (сборник) / И. И. Лобусова — «Автор»,  
2014

В сборник входят три мистических остросюжетных повести: «Глаз зеленого дракона», «Два меча», «Тайна черной кошки». Героям предстоит сразиться с неравными силами зла. В «Тайне черной кошки» герой на пути к познанию истины попытается преодолеть косность и невежество. В «Двух мечах» речь идет о мистической рукописи из древности, способной изменить жизнь многих людей. А «Глаз зеленого дракона» – вечная история об искушении и алчности, когда ради успеха и достижения сомнительных целей человек способен не только обворовать лучшего друга, но и продать душу могущественным силам зла.

© Лобусова И. И., 2014

© Автор, 2014

## Содержание

Глаз Зеленого дракона	5
Два меча	15
Письмо, отправленное срочной почтой, главпочтамт. Пекин	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Ирина Лобусова

## Глаз зеленого дракона (сборник)

### Глаз Зеленого дракона

- Тише ты! Не топай как слон....
- Да я не топаю! Чего прицепился? Понаставили этих мусорных баков...
- Заткнись!

Два подростка замерли, напряженно вслушиваясь в ночную тишину. Но в эту ночь тишина казалась абсолютно плотной: ни звука, ни шороха, ни скрипа.... Мир вокруг вымер, был накрыт плотным облаком не пропускающей ничего тишины. И от этого все казалось еще более страшным...

Наконец второй подросток (тот, что был повыше ростом), толкнул своего спутника в бок:

– Да чего ты... Нет никого вокруг. Сам видишь.

– Я-то вижу, – отозвался первый, напряженно всматриваясь в темноту, – только вот лишняя осторожность все равно не помешает.

– Осторожность, осторожность!.. – зло перекинул высокий подросток, – ведешь себя как последний идиот! Все мямлишь до последнего, мнешься... Точно, последний придурок! Недаром ты вляпался в свои неприятности, не даром! С твоим дурацким характером еще и не такое может произойти!

– Что ты каркаешь, как ворона на кладбище? И не я вляпался, а мы оба! Ты тоже в этом замешан. Ты, как и я, бабки должен, так что при чем тут мой характер? Тебе лишь бы ругаться!

– При том! – темнота скрывала лицо подростка, но даже сквозь нее было видно, как зло блестят его глаза, – при том, что у тебя есть классный шанс избавиться от всего сразу, а ты вот-вот его упустишь!

– Да ничего я не упущу...

– И подумаешь – сложности: влезть, открыть окно... Дел на 5 минут! А ты тут разводишь....

– Заткнись, Стержень! – внушительно произнес второй, и высокий испуганно замолчал, словно почувствовав в его голосе прежде не привычные ноты...

– Да ладно... Че ты горячишься, Пилот... Я просто так сказал.

– Запомни раз и навсегда: просто так ничего не происходит. Я сказал, что пойду, я и пошел. И дело до конца доведу. Но я хочу довести его с умом – чтобы никто не узнал, что это сделали мы, понял?

– Да никто и не узнает, че ты...

– А если ты, как последний дурак, будешь лезть на пролом, завтра весь район будет знать, что именно мы ограбили китайца.

– Ограбили! – Стержень обиженно засопел, – ну ты скажешь тоже!

– А как, по-твоему, это называется? Думаешь, тебя по головке поглядят, если поймают? Да ты прямиком загремишь в колонию, и я с тобой тоже! Вот поэтому нужно действовать осторожно. Ты, надеюсь, в колонию не хочешь? Я не хочу! Поэтому мы не будем прямо перелезть через забор, а зайдем справа, через собачий лаз...

– Ну ты даешь, Пилот! Здесь сроду собак не было!

– А лаз есть. Я вчера утром разведаль. Ну, хватит языком чесать! Полезли.

Вскоре забор был позади, и перепачканные грязью и прелой травой подростки оказались в заброшенном, но просторном дворе, где в углу, под забором, грудой были свалены громоздкие пластиковые ящики.

– Это еще что? – взгляд Стержня уткнулся в ящики, а зрачки расширились, как у зверя, почувшего западню.

– Не бери в голову! Соседи вчера утром забросили. Имущество старика в них завтра собираются вывозить. Так что, как видишь, мы делаем благое дело. Все-таки то, что мы возьмем, попадет в хорошие руки, а не будет валяться на барахолке как не нужный хлам.

– Ага, не нужный! Просто никто не знает его ценность.

– И я не знаю. И ты тоже. Это ведь просто легенда. А легенда – все равно, что сказка.

Двор производил унылое впечатление. В нем не было ни огорода, ни деревьев. Все заросло высокой, уже пожухлой травой, которую давно не убирали. Зрелище было не типичным для любого частного дома даже в пределах большого города (где в частных коттеджах даже на 1 сотке земли умудряются разместить деревья и садик), а для окраин маленького дальневосточного городка (больше напоминающего деревню, чем поселок городского типа) – и подавно.

В глубине двора стоял приземистый одноэтажный дом с покатой остроугольной крышей, как у китайской пагоды. Дом был деревянный, но в небольшой нише на стене стоял каменный китайский Будда. Будда, симпатичная скульптура, старик с хитрой ухмылкой и здоровенным круглым животом был выполнен из какого-то неизвестного зеленого камня, никогда не виданного в этих краях. Странный оттенок этой зелени был виден даже ночью.

Двое подростков замерли, глядя на дом. Окна его были темны, не закрыты ни занавесками, ни ставнями, оттого казалось, что дом, как немой страж, притаившись, наблюдает за людьми, посмеявшимися нарушить царящее в нем молчание.

– Жутко здесь как-то... – шепотом произнес Стержень, стараясь держаться позади Пилота, уверенность и спокойствие которого выдавали в нем лидера. Всю решимость Стержня сняло как рукой, и он был явно не рад, что решился сюда залезть. Может, именно в этот момент он по-настоящему почувствовал всю тяжесть уже совершенного им поступка.

Пилот ничего не сказал, но чувствовал себя не лучше Стержня. Он тоже ощутил странную атмосферу этого места, и явно был не в своей тарелке. Больше всего ужаса внушал ему почему-то зеленый каменный Будда, и ему все время казалось, что Будда неотрывно и устрашающе смотрит именно на него. Ощущение было таким сильным, что вся его спина мгновенно стала мокрой от пота, а футболку, прилипшую к ледяной коже, можно было просто выжимать.

– Ты уверен, что его здесь нет? – в голосе Стержня прозвучал ужас, и, услышав это, Пилот просто заставил взять себя в руки.

– Абсолютно. Его здесь нет уже больше недели. К тому же, он умер в больнице вчера утром.

– Я знаю это абсолютно точно. Мне Алена рассказала, а ее мать в больнице санитаркой работает.

– А родственники, семья?

– Нет у него никакой семьи, и родственников в России нет. Может, остались в Китае, но кто их станет теперь искать... Никто не знает, откуда взялся он в наших краях. А раз никто не знает, как можно отыскать следы, которых просто не существует?

Подростки замолчали, и разом вспомнили старика-китайца, сутки напролет сидевшего возле окна рядом с зеленым Буддой. В поселке старого китайца называли дядюшка Ван, и, несмотря на то, что он прожил в России около 60 лет, он очень плохо говорил по-русски. Но, несмотря на это, старик любил людей, и с удовольствием с ними общался. Многие считали его знахарем: он собирал известные только ему травы, и готовил снадобья, помогавшие от самых неизлечимых болезней. Не одного жителя поселка старый Ван поставил на ноги, когда официальная медицина оказалась бессильна. Пилот и Стержень были частыми гостями в доме старика, так как Стержень с родителями жили на той же улице, через два дома. А год назад старый Ван вылечил мать Стержня от экземы, которая не проходила ни от мазей, ни от антибиотиков, и основательно портила ей жизнь.

Стержень часто забегал в дом старика, и однажды привел к нему своего друга, Пилота, получившего такую кличку за то, что, как настоящий гонщик, он гонял на старенькой отцовской машине, и был всегда первым на соревнованиях по каратэ не только в их поселке, но и областном центре.

В доме старого Вана было очень темно из-за обилия старинных предметов, привезенных им из Китая: бронзовые и позолоченные фигуры Будд – от крошечных до огромных, в человеческий рост, резные шкатулки с секретом, светильники, китайские фонари, огромные веера, старинное оружие... Статуэтки из яшмы и нефрита, медная китайская посуда... Чего только не было в этом доме! Стержень обожал рассматривать сокровища старика – но, к сожалению, Ван не позволял прикасаться к ним руками. Если кто-то трогал вещи без его позволения, старик свирепел, и становился так страшен, что его пугались не только подростки, но и взрослые. А с провинившимися на протяжении целой недели случались различные неприятности. Никто не хотел вызвать гнев старика Вана. И потому желающих лечиться у него было намного меньше, чем было возможно при таком успехе лечения. Злые языки поговаривали, что старик служит дьяволу, и взамен излечения требует заложить свою душу. Но это были просто злые рассказы. Хотя никто из тех, кто обращался к Вану за помощью, никогда не признавался в том, чем и как заплатил за свое лечение.

Стержень часто заходил к старику – с ним он почему-то держал себя свободно, и ему казалось, что старик поощряет его выходки – от которых тошнило многих в поселке.

Еще когда Стержню исполнилось 12, он стал членом местной молодежной банды, весьма пугающе проводившей время в крупном областном центре. Несмотря на то, что Стержень был шестеркой на побегушках у вожака, он чувствовал себя самым настоящим бандитом. От списка его правонарушений у участкового вырос на столе пухлый бумажный том. Чего только там не было: хулиганство, поджоги, мелкие кражи, драки. Угнанные мопеды, поломанные заборы, нанесение легких телесных повреждений, и прочее... И если бы папа Стержня не был депутатом областного совета (то есть чиновником-взяточником, от которого зависели многие и в поселке, и в городе), Стержня давным-давно бы отправили в колонию. Но папочка Стержня, с пеленок избаловавший свое излюбленное чадо, всегда ограждал его от крупных неприятностей, а потому Стержень продолжал комфортно расхаживать на свободе, заполняя том на столе участкового.

Некоторые выходки Стержня папа с удовольствием спускал ему с рук: он считал, что таким образом (кражами, драками и прочими подлостями) сын его становится настоящей мужчиной. Как говорится, яблоко от яблони....

Но, несмотря на столь мощную защиту, Стержень не чувствовал себя уверенно. Стерженем его прозвали из-за очень высокого роста и ужасающей, нездоровой худобы. Девушки его не любили, а остальные члены банды презирали и откровенно использовали, завидуя высокопоставленному папочке....

Все изменилось, когда в областном центре на соревнованиях по каратэ Стержень познакомился с Пилотом – местным чемпионом и знаменитостью. У них нашлось много общего, и вскоре они стали закадычными друзьями. Стержень обожал нового друга, во всем ему подражал и был буквально у него на побегушках. А, так как Пилот был в большом авторитете у малолетних бандитов, то и Стержень быстро повысил свой рейтинг.

Пилот был красавцем, девушки не давали ему прохода, но ему не было до них никакого дела. У него была мечта. Пилот мечтал стать знаменитым чемпионом, сниматься в боевиках и заткнуть за пояс Брюса Ли, Джеки Чана, Стивена Сигала и всех прочих, вместе взятых. И однажды судьба дала ему шанс.

Он должен был поехать на чемпионат в областной центр, на который должен был приехать продюсер из Москвы, подыскивающий актеров для боевика-сериала. Пилот носился с этой поездкой, как вдруг буквально накануне стукнулся на отцовской машине. Он врезался в

бетонный столб (скорость была маленькой, что спасло ему жизнь), напившись со Стержем, и сломал руку. Ему наложили гипс. Поездка накрылась – не состоялась и встреча с продюсером. А рука, как назло, не хотела заживать – кости срослись неправильно и происходили всякие плохие процессы.... Именно тогда Стержень решил помочь другу и повел его к Вану.

– Будда у вас на стенке, – спросил Пилот (избалованный вниманием людей, он думал, что знает абсолютно все и что ему должен весь мир), – это кто?

– Рад, что ты его заметил! Присмотришься к нему повнимательней, когда будешь выходить, – Ван часто-часто закачал головой, и лицо его приобрело неприятное, хищное выражение, – это страж. Страж зеленого дракона. Он сторожит глаз зеленого дракона, который мечтают найти все непобедимые воины.

– Непобедимые воины? – глаза Пилота широко распахнулись, и Стержень понял, что теперь его от Вана не оттащишь и за уши.

– Разве ты никогда не слышал о зеленом драконе? – продолжал китаец.

– Нет.

– Он дает людям силы видеть невидимое и совершать невозможное. А еще он повелевает секретами смерти. Он позволяет умерщвлять без прикосновения руки. Существует легенда, что зеленый дракон попал на землю с первым небесным императором, прах которого покоится в самой большой из белых китайских пирамид, месторасположение которой до сих пор тщательно охраняется китайским правительством. Чтобы разбить армию манчжуров, владевших в то время Китаем, император вырвал у зеленого дракона глаз. Стоило воину поддержать этот глаз в руке, как он становился бессмертным. Больше его никто не мог победить. Он был способен достичь любого могущества и славы. Император создал десятерых воинов – и они разбили многомиллионную армию манчжуров. И завоевали весь Китай. Но позже непобедимые воины взбунтовались. И один из них сверг императора, убив его, а сам занял его место в верховной власти. Но перед смертью император тщательно спрятал глаз зеленого дракона, опасаясь его могущества. С тех пор каждый, увлекающийся боевыми искусствами, мечтает найти этот талисман. Многие находили – и достигали небывалого могущества и славы. Но потом талисман выскальзывал таинственным образом из их рук, а его бывшего обладателя постигал печальный конец. Говорили, что так было с Брюсом Ли... С Мао Цзе-Дуном. Знаменитые имена, не так ли? Каждый мечтает найти глаз зеленого дракона, но не каждому это дано.... – старик хитро посмотрел на Пилота.

– А что случилось с самим зеленым драконом? – спросил тот.

– Лишившись своего хозяина, он улетел обратно на небо, но перед этим наказал алчных, корыстных и мелких людей. Он подарил им опиум – жестокое наказание, нечего сказать. Поэтому курильщики опиума называют слугами зеленого дракона. Многие верят в то, что зеленый дракон – это страж зла.

– Почему страж зла?

– Он тщательно охраняет знания, которые могут повлиять на изменения людского мира. И чтобы глаз зеленого дракона продолжал исчезать, не дав обладателю сверхъестественного могущества, он посылает на землю стража, который имеет мистическую связь со своим талисманом, и должен вовремя забрать его, когда придет время. Почему – я не знаю. Очевидно, у хозяев зеленого дракона были какие-то свои расчеты, – усмехнулся старик.

– Ну, это всего лишь легенда, – нахмурился Пилот, – детская сказка, не более.

– Как знать, как знать.... – покачал головой старик, – почему вдруг один, ничем не примечательный вроде человек, взмывает так высоко вверх над всеми людьми? Почему именно он, а не другой? Может, в этом и есть тайна? Будь у тебя глаз зеленого дракона, ты даже с поломанной рукой встретился бы с продюсером и получил бы главную роль, которая мгновенно сделала бы тебя суперзвездой...

– Откуда вы знаете?! – кровь отхлынула от лица Пилота, – вы что-то слышали?!

– Откуда я знаю? – Ван усмехался все откровенней, растягивая в неприятной ухмылке скользкие губы зеленоватого оттенка, – так и быть, я тебе скажу. У меня есть глаз зеленого дракона. И однажды ты сможешь его взять.

Разумеется, Пилот не поверил. И всю обратную дорогу до дома, как мог, смеялся над стариком. Стержень ему поддакивал – хотя в глубине души для него слова старого Вана звучали весьма убедительно. . . . А ровно через месяц и в Интернете, и по всем телеканалам, и в глянцевых и популярных желтых газетах, которые все-таки привозили в поселок, появилась информация о том, что новый актер сериала, которого отобрал на главную роль продюсер в областном центре, стал звездой. Это был тот самый продюсер, с которым должен был встретиться Пилот – но не встретился. Это был тот самый сериал, в который Пилот мог попасть – но не попал. Это были те самые соревнования в областном центре, которые мог выиграть Пилот – но он их не выиграл. Их выиграл другой, 16-летний подросток, и стал звездой.

Пилот перестал смеяться над стариком. А старый Ван при каждом удобном случае пытался подчеркнуть тот момент, что одни называют взлет наверх удачей, фортуной, счастливым случаем, а другие – глазом зеленого дракона.

Потом в жизнь Пилота и Стержня пришла беда, и они забыли на время про старого китайца. Беда пришла в тот день, когда Стержень и Пилот проиграли в карты местному авторитету. Играли, разумеется, на деньги, а никаких денег у Пилота и Стержня не было. В результате оба попали на большую сумму, которую не откуда было взять.

Авторитет дал отсрочку на месяц. Через неделю, бесцельно шатаясь по своей улице (пока Пилот был на тренировке), увидел, как старика Вана на скорой помощи увозят в больницу. А через несколько дней старый Ван умер, и дом остался пустой.

Когда старик умер, Стержень предложил Пилоту залезть в дом старика и забрать ценные вещи, которых там было навалом. Потом все это продать и отдать авторитету долг. Все равно вещи старика пропадут – дом полностью обчистят мародеры-соседи, они на него уже глаз положили. Им, соседям, никакой пользы, а Стержень и Пилот будут спасены. Им прямая выгода – особенно Пилоту. Кто знает, чем черт не шутит – может, Пилот найдет этот самый глаз зеленого дракона, ведь старик утверждал, что он у него есть. В любом случае, они будут его искать, а дальше – уже как получится.

И Пилот не мог не согласиться. Тем более, что после развлечений в компании Стержня Пило стал проигрывать, и проиграл крупные соревнования два раза подряд. Звездность местного масштаба пошатнулась. Пилот никогда не видел талисман из легенды, не представлял даже, как он выглядит, но, тем не менее, глаз зеленого дракона постоянно, день и ночь, был перед его глазами.

Окно скрипнуло. Старая деревянная рама легко вернулась на место. Стержень и Пилот оказались в сплошной темноте. Оба стояли близко к окну, держась за стену, боясь пошевелиться и сбить какой-то из многочисленных предметов, всегда загромождавших комнату, тем самым вызвав позволяющий обнаружить их шум.

– Фонарик включи, идиот! – зло зашипел Пилот – ему почему-то было особенно неприятно искать свою мечту, смысл всей своей жизни при тонком луче фонарика, прячась, как самый настоящий вор. Собственно, он уже стал вором. . . . Раньше эта мысль как-то не приходила ему в голову, но теперь она словно зажала его в душные, не пропускающие воздух тики, отчего ему сразу стало не по себе.

Вспыхнул тусклый луч, и в панике заметался по сторонам – у Стержня дрожали руки. На долю секунды высветился медный бок огромной напольной вазы, какой-то пестрый веер, край разорванного линолеума на грязном полу и часы на стене.

Пилот больно впился пальцами в плечо Стержня:

– Держи ровно, придурок! Не видно ни хрена!

Но Стержень, взвизгнув, после этого затрясся еще больше, и луч фонарика прямо как отбрасываемый теннисный мяч судорожно заплясал по сторонам. Вдруг уяснив, что сам он трясется не меньше, Пилот оставил его в покое.

– Слышь, Пилот... – в голосе Стержня звучала паника, – чуешь, какой здесь запах? Станный...

– Запах? – Пилот в недоумении передернул плечами – в этот момент запах комнаты занимал его меньше всего, – какой, к черту, запах?

– Воняет словно тухлятиной... Или болотной гнилью...

– Много ты понимаешь в болотах!

– Я был однажды... Болота так гниют...

– Не болтай чепухи! Воняет как обычно в комнате, в которую долго никто не заходил. Кроме того, старик столько всего натащил... Тут и повернуться толком негде, а ты говоришь запах...

Словно в доказательство его слов, Стержень вдруг неловко развернулся. Вмазался плечом в острый угол какого-то шкафа, и взвыл от боли – да так громко, что Пилоту оставалось лишь сплунуть с досады... Если поблизости были люди, они не могли не среагировать на этот вой. Но людей не было. Никто не хлопнул дверью, не постучал в окно, не заколотил по забору палкой, угрожая вызвать милицию – и Пилот немного расслабился: они действительно были в сплошной пустоте.

Сразу успокоившись, он достал из рюкзака более мощный фонарь и нажал на кнопку. Яркий свет осветил привычные предметы, которые они уже видели не один раз. Стержень с облегчением выдохнул:

– Ух ты! Здесь все так, как всегда.

– А ты что думал? – покосился на него Пилот, – что ты ожидал здесь увидеть? Кровавых призраков, выползающих из темноты?

Стержень хмыкнул – к нему вернулось хорошее настроение. К Пилоту тоже – и он не удержался повторить:

– Как видишь, кровавых призраков здесь нет...

И, больше не обращая внимания ни на что, приятели-сообщники направились к резному буфету, где старик Ван держал различные сокровища, чтобы его взломать.

Хрупкое дерево хрустнуло под лезвием перочинного ножа... Запах гнили усилился. В комнате просто стало нечем дышать. Пока Пилот рылся в недрах буфета, Стержень светил ему мощным фонарем.

– Здесь уже дышать нечем! – сказал Стержень, но Пилот не услышал его слова.

Наконец Пилот вынырнул на поверхность. Лицо его выражало крайнее разочарование.

– Ничего абсолютно... Напрасно мы сюда влезли! Денег вообще нет. Только всякие грошовые китайские безделушки, которые можно купить на любом базаре, а из всех сокровищ самое ценное – пустая поломанная шкатулка с перламутровой крышкой. Всему этому бараклу грош цена. Старик был нищ, как церковная мышь! У него взять абсолютно нечего!

– А глаз? Ты нашел глаз?

– Не нашел ничего даже отдаленно похожего. Старик просто выжил из ума, впал в маразм и меня разыграл. Так я и думал... Нормальный человек ни за что не поверит в эти бредни.

– Но мы же только начали искать... – разочаровано протянул Стержень.

– Ты бы видел, какую фигню хранил этот старый идиот! Пустые скорлупки от грецких орехов, например, или шелуху от семечек... Еще поломанные очки, вырванные листки календаря десятилетней давности – кстати, на них на всех почему-то сегодняшнее число, и старые советские электронные часы, которые лет десять уже никто не носит...

– Что ты заиклился на этом буфете, когда здесь полно всяких полочек и шкафов!

– Да, ты прав, но... Но я просто вспомнил как часто старик посматривал на этот буфет... А помнишь, как однажды он, прямо потирая руки от удовольствия, сказал, что кое-кто очень бы удивился, если бы увидел его содержимое...

В памяти обоих вдруг четко всплыл тот самый момент: старый Ван опирался о дверцу буфета плечом, а в глазах его светилось какое-то очень странное удовлетворение, от которого его лицо, и без того напоминающее полную луну (или круглый лоснящийся блин) словно увеличилось в объеме.

Пилот направился к целой батарее других шкафчиков, находящихся в глубине комнаты, но не успел открыть ни один из них, когда Стержень вдруг испуганно тронул его за плечо.

– Ты слышишь этот звук? – прошептал Стержень, и зрачки его расширились от ужаса, – слышишь?

Пилот прислушался, напряженно замерев в темноте. Звук был похож на тихий шелест – словно кто-то тащил за окнами какой-то тяжелый предмет, например, груженный мешок, по самой земле к дому. Звук был отдаленный, но постоянный: что-то тащили по направлению к дому, и шорох создавало трение о поверхность земли этого тяжелого предмета.

Впечатление было странным, ведь буквально еще пару минут назад и Стержень, и Пилот поражались полному беззвучию во дворе. Люди все-таки были поблизости? Но тогда почему никто не среагировал на шум, когда Стержень взвыл от удара?

– Может, машина по улице едет? – с надеждой предположил Стержень, – едет очень медленно, а дорога плохая... Вот и кажется, что тащат что-то..

– Нет, – Пилот покачал головой, – ты сам знаешь, что машины здесь проезжают очень редко, особенно ночью.

– Тогда что?

– Похоже, что-то тащат. Наверное, кто-то до нас с тобой уже здесь пошуровал, и теперь тихонько пытается утащить украденное.

– До нас кто-то сюда влез? – глаза Стержня расширились.

– А почему нет? Все знают, что старика в доме долго нет, что он умер в больнице. А дом просто набит ценными вещами. Нам же пришла с тобой в голову эта идея! Так почему этим не мог воспользоваться кто-то еще?

– Тогда давай поймаем урода и отберем то, что он стащил!

– Подожди. Все это как-то странно. Я не понимаю...

– Что?!

– Если что-то пытаются отсюда вытащить, то почему звук не удаляется от дома, а наоборот, приближается к нему? Ты слышишь?

Звук усилился: теперь оба ясно слышали его приближение. Если раньше он существовал как бы в отдалении, то теперь он катился словно по нарастающей, увеличиваясь на более высоких частотах – как будто увеличивалась скорость перемещающегося предмета, с большой скоростью трущегося о землю.

Это нельзя было не услышать – и Стержень, всегда более легко поддающийся панике, вдруг задрожал всем телом, судорожно хватая ртом воздух.

– Давай уйдем отсюда... Страшно... Очень уж страшно... – почти застонал он – по его лицу катились крупные капли пота, – давай скорее уйдем...

– Ты прав, – Пилоту было страшно не меньше, просто он более успешно умел держать себя в руках, – что бы это ни было, надо уходить. И быстро! Идем.

Схватив Стержня за руку, он метнулся к окну – но окно плотно закрывали металлические ставни, взявшиеся неизвестно откуда. Раньше никаких ставней (тем более металлических) здесь не было. Пилот уже протянул руки, чтобы сорвать неожиданно появившуюся преграду, как комнату вдруг залил яркий свет.

Темная прежде комната вдруг вся наполнилась светом – зеленоватым, бледным, но в то же время пронзительным светом, высветившим даже самые темные углы комнаты. Взвывшийся неизвестно откуда, свет шел сразу со всех сторон рассеянным мощным потоком, и в его лучах все предметы, находящиеся внутри, получали более странные, четкие и, одновременно, расплывшиеся очертания, словно увеличиваясь в размерах. Ни Стержень, ни Пилот никогда не видели такого света – его не могло давать электричество, его не могли давать любые существующие фонари или источники освещения. Зеленый насыщенный свет словно стал плотным веществом, и пульсировал на человеческой коже, придавая ей пугающий болотный оттенок.

Стержень взвыл. В этом вое не было ничего человеческого. Так могло выть загнанное животное, испытывающее первобытный ужас – животное, которым он уже стал.

Воя, Стержень метнулся к окну, затем к двери, затем заметался по комнате, наталкиваясь на стоящие в ней предметы, затем вдруг судорожно замолчал – и тогда Пилот увидел то, что первым увидел Стержень. Этого не могло быть в реальности, но, тем не менее, это было именно так...

В дверь, едва помещаясь в дверное отверстие, извиваясь, проникала огромная змея... Змей-монстр невиданных размеров, в объёме больше, чем несколько человек. Извиваясь телом по полу и издавая при этом отвратительное шуршание (это был тот самый звук, который так напугал их вначале), свиваясь в кольца и развиваясь, чтобы занять большее пространство, змей проникал в комнату.

Отвратительная чешуйчатая кожа змеи отливала изумрудом, но самым ужасным были глаза. У змеи было не два, а целых три глаза – ярко-горящих изумруда, словно вдавленных в уродливую морду чудовища. Третий глаз был на лбу, над другими двумя, и так же, как и эти два, перемещался в разных направлениях – змея словно осматривала всю комнату, проявляя не свойственную рептилиям внимательность. Это отвратительное существо издавало тот самый болотный запах гнили, которым пропахла вся комната, и от которого внутри было просто невозможно дышать.

Парализованный ужасом Стержень упал на пол, зацепившись за какую-то табуретку. Услышав шум, змея остановилась и напряженно замерла. Затем рывком бросилась вперед – и заглотила Стержня. Его искаженное диким ужасом, окровавленное лицо исчезло в змеиной пасти, и было слышно, как ломаются его кости в животе у змеи. Оборванный вопль умирающего чудовищной смертью человека затих, а змея принялась переваривать свою добычу, методично раскачивая из стороны в сторону свою уродливую плоскую голову.

За одну секунду волосы на голове Пилота стали белыми. Парализованный ужасом, все еще не веря в ужасную смерть друга (рассудок отказывался воспринимать его смерть), Пилот вдавливался в стенку, словно пытаясь найти в ней спасение. Все его мышцы свело судорогой. Но зеленый свет, заливший комнату, обнажал абсолютно все. От него некуда было спрятаться. Зеленый свет пульсировал на ставшей белее мела коже Пилота.

Повернув голову, змея направилась к нему. Змея ползла медленно. Поравнявшись с Пилотом, находящимся в состоянии полусмерти, она высоко подняла голову – так, что ее горящие изумруды-глаза стали вровень с глазами Пилота. Не отрываясь, сохраняя полную неподвижность, не делая попытки напасть, змея смотрела в глаза Пилота... Потом раздался голос – голос, заполнивший всю комнату, звучащий для Пилота, как все трубы страшного суда.

– Это зеленый дракон, – произнес голос старика Вана, – я обещал, что однажды ты его увидишь.

Пилот раскрыл глаза. Он хотел потерять сознание – но не мог. Какая-то сила цепко держала его на поверхности сознания.

– Ты умер, – сказал Пилот, – я в твоём доме потому, что ты умер.

Раздался смех, и на глазах Пилота лицо змеи стало человеческим – это было лицо старика Вана. Это был старик Ван, ставший огромной змеей.

– Я не могу умереть. Я зеленый дракон.  
– Нет. Нет... Нет... – Пилот задыхался – но сознание не уходило, напротив, становилось все более четким.  
– Я зеленый дракон, – произнес Ван, – и я ищу нового стража.  
– Что это значит?  
– Я могу существовать только тогда, когда у меня есть страж. Я ищу нового стража каждые десять лет.  
– А что становится с предыдущим?  
– Он исчезает. Это договор.  
– Договор с кем?  
– Ты не поймешь.  
– Значит, ты не человек?  
– Нет.  
– А глаз? Что же означает глаз зеленого дракона?  
– Глаз – всего лишь приманка, которой я заманиваю людей так, как заманил тебя.  
– Почему ты убил Стержня?  
– Он никому не нужен. Его душа была пуста, и у него не было цели. Его душа мне не нужна.  
– Почему ты не убил меня?  
– Ты станешь моим стражем.  
– А если я откажусь?  
– Тогда ты последуешь за своим приятелем. У тебя есть выбор: либо ты становишься моим стражем, либо ты исчезнешь, уйдешь навсегда...  
Человеческое лицо исчезло. Змея, не отрываясь, пристально смотрела в его лицо.  
– Я не хочу! – крик вырвался из него помимо его воли, – я не хочу, не хочу, не хочу!...  
Внезапно он понял, заглянув в пугающую изумрудную бездну.  
– Ты – змей познания. Змей из ада... Посланец дьявола, который может существовать только тогда, когда существует его страж... Змей-искуситель... Ты ждешь, чтобы я отказался... Ты хочешь, чтобы я отказался стать твоим стражем... Тогда ты будешь свободен и покинешь ад. На самом деле у меня нет никакого выбора... Если я стану стражем, значит, меня направляет не ад...  
– Отказывайся! – громовой голос заполнил всю комнату – и весь его мозг, – отказывайся! Смерть лучше! У тебя есть выбор!  
– Нет. Я всегда хотел стать воином света. Выбора у меня нет.  
Извиваясь, змея поднялась к потолку, грозно шипя и собираясь напасть... Распрямившись, он принял боевую стойку – так, как когда-то на ринге, и, принимая вызов судьбы, бросил с горькой неизбежностью, как человек, принявший окончательное решение:  
– Я новый страж! Я – твой страж!  
Земля разверзлась, и змея, извиваясь, исчезла в пылающих недрах. Растворяясь в пространстве, выиграв свою последнюю битву, краем ускользающего сознания он увидел белое облако – это уходила ввысь, к свободе, душа предыдущего стража. Белый цвет обозначал душу, ставшую ангелом.

## 10 лет спустя.

Антикварная лавка находилась в самом центре туристических маршрутов старого города. В ней всегда было многолюдно – людей привлекало обилие китайских безделушек и редкостей, выставленное в немного тесном зале. В лавке всегда торговал ее хозяин – старик-китаец с круглым лицом, похожим на полную луну или масляный блин. Его звали старик Ван.

Двое мужчин (в одном из них можно было узнать известного боксера, выступающего в среднем весе, второй был его менеджером, и, по совместительству, близким другом, с которым боксер был не разлей вода) задержались перед входом в лавчонку. Они рассматривали фигуру Будды из зеленого камня, стоящую в нише возле входа.

– Забавная статуэтка... У него такое серьезное лицо! – сказал боксер, – готов поспорить на что угодно, что в своей прошлой жизни он был воином, этот святой! Или кто там он у них...

– Зеленый, как из болота, – проворчал менеджер, всегда настроенный скептически, – для камня очень странный цвет.

– Но все-таки какое мужественное лицо... – задумчиво покачал головой боксер.

– Я называю его Пилотом, – сказал старик-китаец, возникая в дверях, – так его зовут... Вернее, звали когда-то. Он страж. Не хотите ли войти?

Оба вошли за китайцем в лавчонку, в которой в тот день вообще никого не было.

– Страж? – переспросил боксер.

– Страж зеленого дракона, – и, поймав взгляд менеджера, брошенный на старинный резной буфет в глубине, улыбнулся, – вы смотрите на мой буфет? Спорю на что угодно, вы бы изумились, узнав, какие вещи хранятся в нем! Например, ключи от старых отцовских жигулей... – старик аж сиял, потирая руки от какого-то странного удовольствия, – в нем сокровища, настоящие сокровища!

– Заговаривается старичок! – шепнул менеджер, но боксер его не услышал.

– Страж зеленого дракона? Вы о чем?

– Я расскажу эту легенду с удовольствием! А вы слышали когда-нибудь про глаз зеленого дракона? – спросил старик.

## Два меча

Старик закрыл дверь и, вздохнув, вернулся на свое место. С трудом сел, расправив шафрановые складки одеяния буддийского монаха. Горькие воспоминания прорвались новым вздохом, оставив складки на лбу... Годы не те... ноги слушаются с трудом, и рука все тяжелей выводит иероглифы на пергаменте – с каждым днем... и линии похожи на закорючки, на холмистые долины или дно высохшего ручья – совсем не так было раньше, не так...

Обмакнув перо в чернильницу, старик вернулся к своему пергаменту: «как птицы, парили в небесах легенды о Великом Храме Поднебесной... о воинах, пришедших с неба, чья поступь была как сталь, а сталь их мечей – как горный хрусталь искрящейся чистоты, переливалась отражением волшебного света...». Пергамент мирно поскрипывал под рукой старика. Чернила капали на пол. Старику так много нужно было рассказать, так много... А времени оставалось так мало! Успеть! Лишь бы успеть, пока не пробьет час! Все внутри сдавило горькое (горькое, как складка на лбу) чувство тревоги. В последнее время тревога становилась все отчетливей, все сильнее. Увеличивалась, росла с каждым днем. И нужно было успеть. Успеть! Скрип двери заставил старика поднять голову, и, похолодев, молча смотреть, как на пороге вырастает длинная тень. Тень, приобретающая реальные очертания. Все больше и больше. Перо выпало из рук старика, оставив тоненькую чернильную черточку на протертой циновке.

## **Письмо, отправленное срочной почтой, главпочтамт. Пекин**

«Дорогой друг, я надеюсь, что ты выполнишь мою просьбу. Я прошу не так много, не правда ли? Задержи мой отпуск на лишнюю неделю! Поверь, ничего страшного не случится. Ну придумай что-нибудь, ты такой умный! Скажи всем, к примеру, что я тяжело заболел. У тебя получится. Я знаю. Я никак не могу вернуться сейчас! Итак, дело, которое погнало меня за тысячи километров от Пекина. Ты не прочитаешь об этом в газетах, не услышишь в новостях по телевизору... но я уверен – если я достигну свою цель, если я добьюсь результата, мир вздрогнет гораздо больше, чем от любых сенсационных историй! Ты же знаешь, я умею найти приключения на свою голову! Только в этот раз все намного серьезней, чем какая-то очередная глупость. В Пекине я не задержусь. Сегодня же вечером я еду в Ханьчжун. Поверь, я действую так не из-за сумасбродства! И не только потому, что случайно оказался свидетелем убийства. А потому, что ключ к убийству старика-монаха у меня в руках. Я отправляю по электронной почте еще одно письмо. Включи свой компьютер и прочти, тебе многое станет ясно».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.